

Сколько стоит обыкновенное чудо

Н. Владимирова, руководитель коллектива, после 14 лет работы в одиночку «пробила» право на создание Экспериментального театра детей с 20 сотрудниками.

Теперь театр представляет собой федерацию творческих студий, в которой все восемьдесят детей обучаются бесплатно.

Сравнивать ли ЭТД со школой искусств или лицеем с театральным «уклоном», ведущими существование кто на хозрасчете, кто еще как, — поговорить, наверное, стоит. Но скажу о другом: в наше меркантильное время, когда барыш возведен в ранг доблести и славы, в скром-

Об Экспериментальном театре детей не хочется говорить в обычном для разговора о любительском коллективе духе — об энтузиазме участников или неформальных отношениях между педагогом и ребятами. О том, что все это есть, уговоримся изначально. Как есть и толстая пачка дипломов фестивалей и смотров

нейшем доме в Куйбышевском районе Москвы, с вывески которого почти уже исчезло слово «...пионеров», но еще не появилось «...детского творчества», счита-ют зарабатывать на детях грехом.

Заглянем теперь в сам театр. Разумеется, есть в нем нечто особое, отличающее талантливое начинание, и все же следует поискать закономерность, которая позволила бы сложиться другим подобным театрам. Закономерность эта может показаться парадоксальной: профессионализм любительства. Вот что говорит об этом один из мастеров детского театра З. Корогодский.

— Владимирова — педагог редкой квалификации. Она умеет особо тонко работать с детьми, потому что понимает и чувствует те потайные ходы, которыми творчество ребенка соприкасается с искусством театра. Я знаком с ее концепцией и отношусь к этой концепции союзнически. У нее верная тенденция — развивать творческую личность ребенка, избегая его профессионализации. Какую бы профессию ни выбирал себе, повзрослев, ее студиец, разбуженный творческий потенциал обязательно аукнется в его выборе и судьбе. На сцене же, в спектакле «Вино из одуванчиков», я увидел детей и подростков, которые выглядели умницами и талантами. Добиться такого непросто.

Кратко сформулированная идея театра детей: соавторство ребенка с каждым специалистом театрального искусства — от драматурга до мастера по свету. Идея, имевшая хождение и до Владимировой, получила в ее работах обоснованность научно-методической концепции. Благодаря же обоснованности — добротную альтернативу бытующей повсеместно детской театральной самодеятельности, само понятие которой нередко становится синонимом творческой беспомощности.

Для соавторства с детьми Владимирова находит бесконечное многообразие форм. Совместное сочинение психологической

драмы из жизни девочки-инвалида. Спектакль «Играем в Шекспира» по исторической хронике «Генрих VI». В начале работы некоторые участники вообще не слышали о Шекспире. В результате остроумного цикла этюдов самые «закатые» дети стали импровизировать реплики в ритме шекспировского стиха. С противоположного жанрового «полюса» стали появляться загадочные и наивные существа: некто Лаллабон, у которого передние лапки растут от колен, Слюся, состоящая из речной сырости, живой камень Лемус. Постепенно сочинились Дремотные леса, населенные удивительными обитателями. Детям захотелось выяснить, кто из них как себя ведет, как разговаривает, чего хочет, кого боится...

В универмаге «Детский мир» бесконечный ремонт. Оставленные на произвол судьбы, оживают красивые манекены. Они выдумывают себе окружающую жизнь в зависимости от фасона одежды. В магазин попадают двое мальчишек. Как поведут себя те и другие?

— У вас громоздкая и дорогостоящая методика, — говорят Владимировой скептики. Но почему и кто решил, что скрупулезное возвращение творческой личности должно стоить дешево? Не хватит ли с нас «экономичного» воспитания, все еще плодоносящего где пустой, а где ядовитой эрзац-культурой?

Игорь СКВОРЦОВ.

МОСКВА.

● Этот гигантский мыльный пузырь ничего не символизирует. Просто воспитанники студии играют в антракте.

Экран и сцена —